

Виктор Смирнов

*В системе
не находится*

Смирнов Виктор

В системе не значатся

«Автор»

2026

Виктор С.

В системе не значатся / С. Виктор — «Автор», 2026

«В системе не значится» — антиутопическая притча о мире, где человек существует ровно до тех пор, пока значится в Единой базе. Утро Антона начинается безупречно: тридцать лет, головокружительная карьера, квартира в центре, а вечером — предложение руки любимой. Но за десять минут всё рушится. Дверь родного дома не узнаёт его. Машина требует отойти. Карта заблокирована, телефон мёртв, коллега отводит глаза, невеста гасит свет в окне. Система вынесла вердикт: «в списке не значится» — и весь отлаженный мир мгновенно перестаёт его замечать. Спасаясь от погони, Антон уходит туда, где нет ни камер, ни сканеров, ни рейтингов, — и у ночного костра встречается бродягу по имени Никто, который однажды сам вышел из системы и, кажется, знает о ней что-то, чего не знает она сама. Гоголевский абсурд, Булгаковская ирония и Пелевинская тревога: а точно ли всё это происходит наяву? Едкая, смешная и неожиданно светлая история о том, что остаётся от человека, когда с него снимают все ярлыки.

© Виктор С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Смирнов Виктор

В системе не значатся

Глава

В СИСТЕМЕ НЕ ЗНАЧИТСЯ **повесть**

Каждый гражданин рождается дважды: один раз — для родителей, второй раз — для системы. Второе рождение важнее первого, ибо первое можно проспять, а второе — никогда.

Из информационной брошюры «Твой рейтинг — твоя свобода». Единая база данных граждан, 7-е издание, стереотипное

Спрашивай не «кто я», а «кто спрашивает». Первый вопрос тебе задаст любой турникет. Второй не задаст никто — кроме Никого.

Услышано у костра, не запротоколировано

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Дверь захлопнулась с тем особым, вкрадчиво-хвастливым щелчком магнитного замка, каким умеют закрываться только двери в очень дорогих домах, — щелчком, в котором слышалось столько же механики, сколько и сословного самодовольства. Доводчик доработал свою минутную роль плавно, без единого рывка, будто дирижировал невидимым оркестром одного-единственного, зато безупречно вежливого звука. Антон Сергеевич этого не заметил. Он вообще последние две недели почти ничего не замечал вокруг себя, кроме собственного отражения в разнообразных полированных поверхностях города, — отражения, которое день ото дня нравилось ему всё больше.

Ему было тридцать лет, и жизнь его, если верить общему мнению знакомых, удалась настолько эталонно, что впору было вписывать её в методическое пособие для младших менеджеров: за неполных семь лет — от рядового специалиста до без пяти минут вице-президентского зятя; квартира в высотке, из окон которой открывался вид ровно на ту часть города, которую показывают в рекламе ипотеки; загородный дом с фигурными кустами, которые кто-то другой каждую субботу подстригал в форме идеальных геометрических тел; часы на запястье, дороже которых были, кажется, только часы управляющих банка, где Антон обслуживался. Список можно было продолжать, но, право же, не стоит утомлять читателя перечислением благ, которые сам их обладатель научился уже не замечать, — так близорукий человек, надев однажды идеальные линзы, вскоре перестаёт восхищаться тем, что видит очертания деревьев, и просто идёт себе дальше, глядя на мир как на нечто само собой разумеющееся.

Утро выдалось на редкость слаженным — солнечным, ясным, будто заказанным заранее у какой-то небесной службы доставки, специализирующейся на идеальных обстоятельствах для больших жизненных решений. Птицы старательно выводили трель, и трель эта, надо заметить, звучала настолько ровно и настолько одинаково на протяжении вот уже нескольких минут, что человек более наблюдательный, чем Антон Сергеевич в то утро, возможно, и задумался бы: полно, да птицы ли это вообще, или, может, какой-то усердный, но не слишком изобретательный уличный динамик, отвечающий за атмосферное озвучивание квартала? Но Антону было не до орнитологических изысканий. Голова его была занята вещами куда более существенными: сегодня вечером, в самом дорогом ресторане столицы, за столиком у окна, заказанным

ещё три недели назад, он собирался опуститься на одно колено перед Алёной — Алёной Дмитриевной, единственной дочерью вице-президента компании, в которой Антон дослужился уже почти до самого верха управленческой пирамиды, — и произнести слова, которые, как ему представлялось, окончательно и бесповоротно скрепят его биографию печатью полного, законченного успеха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.